

7. Русский язык и культура речи: учебник / О.Я. Гойхман Л.М. Гончарова О.Н. Лапшина и др.; ред. О.Я. Гойхман. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 240 с.
8. Социология: учебник для вузов / А.И. Кравченко В. Ф. Анурин. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 432 с. – (Серия «Учебник для вузов»)
9. Тарасов Е.Ф. К построению теории речевой коммуникации / Е.Ф. Тарасов // Теоретические и прикладные проблемы речевого общения / Ю.А. Сорокин Е.Ф. Тарасов А. М. Шахнарович. – М.: Наука. – 1979. – 328 с.
10. Шамне Н.Л. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: учебное пособие / Н.Л. Шамне. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – 200 с.

МЕСТО И РОЛЬ ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ В СТРУКТУРЕ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Г.И. Петрова, И.В. Брылина, А.А. Корниенко, В.А. Пономарёв

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского
Томского политехнического университета*

Университетское образование столкнулось сегодня с множеством проблем, которые, так или иначе, связаны с серьёзными трансформациями, происходящими в его критериальных основаниях. Статья посвящена такому критерию классического университета, как присутствие в нём особой духовно-культурной ауры – критерию, который как невидимый и неслышимый флюид духовной жизни [10. Р. 96] всегда определял специфику университета. В качестве основных факторов, влияющих на содержание образования сегодня и изменение в связи с этим университетской атмосферы, можно назвать следующие. Во-первых, современный университет вошёл в мировое образовательное пространство, где перед ним встала проблема конкурентной борьбы за выживание среди других университетов мирового уровня; во-вторых, современное знание, трансформировавшись в информацию, приобрело стоимостные, товарные характеристики и, приходя в университет, вывело его на рынок образовательных услуг; в-

третьих, коммерциализация образования, трансформация его в образовательную услугу внесла коррективы в его классическое предназначение, предлагая ему стать коммерческой организацией. Именно поэтому чрезвычайно актуально встаёт проблема сохранения специфической культурной ауры как критерия университетского образования. Конечно, этот критерий и эта аура претерпевают релевантные времени изменения, приобретают иные – в отличие от традиционных – формы, но их надо искать и хранить бережно. В связи с этим на культурологические факультеты и университетские институты культуры возлагаются дополнительные задачи, повышается их ответственность за сохранение того культурного наследия, которое накопил университет за всю историю своего существования.

Проблема, которая ставится в данной статье, связана с поисками разрешения следующего противоречия. С одной стороны, культурные ценности, которые несёт современный университет, не могут быть теми же, которые являли себя в прошлые эпохи и именовались традиционными духовными ценностями. Приобщать студента к подобного рода традиционным культурным ценностям означало бы дезадаптировать его, подготовить к жизни, которая уже ушла в прошлое. Нельзя не видеть, что информационное сетевое общество изменило тип социального субъекта. Его основными характеристиками оказались индивидуализм (как ответ на фрагментацию мира) и стремление к практической самореализации. Для такого человека не являются важными традиционные характеристики самодостаточности и цельности его внутреннего мира. Сегодня он – «актор», человек, для которого не имеет смысла внутреннее духовно-ценностное содержание, ему важно обнаружить и проявить себя в актах деятельности. Человек-актор не размышляет в категориях вечности и метафизичности жизненных ценностных оснований. В его тезаурусе их просто не существует, поскольку они не связаны с прагматическими или практическими программами жизни. С другой стороны, отказ от метанарративных ценностей и принятие гипериндивидуалистической позиции оборачивается их индивидуальным конструированием, поскольку жить в обществе ему всё равно приходится, тем более что в условиях глобализации оно стало чрезвычайно взаимозависимым. Индивид-актор конкретной жизненной ситуацией вынуждается обуздать свой абсолютный индивидуализм, чтобы идентифицировать себя в социальной общности.

В университете это противоречие является проблемным и решается с участием факультета (Института) культуры, чья роль и ответственность в условиях современного мира возрастают. Цель статьи состоит в том, чтобы показать, как факультет может справляться с этой ролью, что по этому поводу предлагает литература, на каких теоретических основаниях названное противоречие может решаться.

Метод, положенный в основу исследования поставленной проблемы, определяется как сравнительно-исторический: проблемное противоречие будет показано на фоне решения культурных проблем в истории университета.

К решению поставленной проблемы обращались и обращаются многие авторы – отечественные и современные. Из авторов, интересующихся вопросом культурных ценностей университета, конечно, следует назвать И. Канта [2. V. 6. P. 257–347]. Ф. Шлейермахер [9] обращался к духовно-культурной стороне университетского образования. Внимание к этой проблеме вызвано его глубокой религиозностью и приверженностью романтизму. Шлейермахера привлекала романтика религии как учения о чувстве единения человека с целым – с вечностью. Эта мысль содержится в работе *«Речи о религии, направленные к образованным людям, находящимся среди её недоброжелателей»*. Эта идея инициировала и его *«Размышления об университетах в немецком смысле»*. Религия, считает Ф. Шлейермахер, необходима университету, ибо благодаря религиозному чувству здесь создаётся духовная атмосфера и формируется личность, понимающая и соприкасающаяся с целым – с мировой гармонией и абсолют. Религия возвышает человека, учит его чувствовать мир. И, конечно, среди классиков философии и теории университета особое место занимает В. фон Гумбольдт. На его учение большое влияние оказала философия неогуманизма. Гуманистический пафос лекций Ф. Шиллера (*«Что такое всеобщая история и с какой целью её следует изучать»*) и И.Г. Фихте (*«О назначении ученого»*), где они заявили о формировании «философских умов» как об университетской ценности, а философию показали всеохватной дисциплиной, вводящей в цельность знания, сориентировали Гумбольдта на разработку концепции университета. Этот университет с его особой «идеей», направленной на формирование «народного духа», стал называться классическим. Более поздние представления об университете дал М. Шелер (Шелер М., 1994) [7], (Шелер М., 2005) [8].

Сегодня классический университет с его разработанными в философской классике чертами и критериями чаще всего обсуждается как тот институт, у которого нет будущего. Это обосновывается тем, что в условиях быстротечной культурной, социальной и профессиональной реальности не востребована устойчивая сумма знаний, к усвоению которой университет всегда призывал, а в условиях глобализованного мира невозможно стало говорить и о едином национальном, «народном» (по Гумбольдту) духе. Известны по этому поводу мысли Б. Риддингса, Р. Барнета, Ж.-Ф. Лиотара. Интерес представляет работа З. Баумана [1. P. 2]. Среди отечественных авторов, диагностирующих будущее университета в этом же направлении, можно назвать Б. Славина [5], А. Малинкина [3], К. Михайлова-Горюню [4], О.Б. Шамину [6] и др.

Наибольший интерес по поводу решения названных проблем и конкретно по поводу факультета культуры, его места в сохранении культурного наследия классического университета представляют мысли Х. Ортега-и-Гассета. И это, несмотря на то, что этот философ жил и работал в первой половине XX века. На заре XX века философ предрекал, что исходной и доминирующей функцией университета должно стать обучение «великим культурным дисциплинам» – физике (она формирует схему мира), биологии (создаёт фундаментальную схему органической жизни), истории (её предназначение – в изучении истории человеческого рода), социологии (даёт представление о структуре и функционировании социальной жизни), философии (генерирует схему Вселенной). В основании же университетского образования, полагал Х. Ортега-и-Гассет, находится его ядро и доминанта – факультет культуры, назначение которого – синтезировать идеи культуры на уровне своего времени. Важно восстановить обучение культуре, системе жизненно важных представлений. Культура – это соответствующий эпохе уровень интеллектуального развития человека. Она даёт ему возможность ориентироваться в мире социального хаоса и отыскать свой собственный путь.

Проектируя факультет культуры, Х. Ортега-и-Гассет, по сути, возродил идею либерального университета Дж. Ньюмена и активно противопоставил её идее прагматизма, набирающей сегодня силу и грозящей превратиться в культурную доминанту. Социальная миссия университета заключается в том, чтобы сконцентрировать усилия на формировании культурного идеала эпохи, объяснить интеллектуалам всю меру ответственности за судьбы человечества и пробудить в них «чувство миссии».

Трансформации современной культуры заставляют университетскую общественность обратить внимание на то, что сформировавшаяся в XIX веке ориентация университета на научное знание сегодня актуализирует своё значение в том плане, чтобы увидеть науку на общем культурном фоне. Не «чистая» наука, но наука в культуре может быть интересна для современного университета. Это вызвано тем, что в XX веке наука, как и знание в целом, имеет не только традиционную гносеологическую функцию по разысканию истины. Истина приобрела стоимостные, товарные характеристики, и наука, поэтому трансформируется в коммерческий институт. В этой форме наука не идентична культуре, поскольку не озабочена характером его усвоения и применения и, входя в университет, она выхолащивает его духовную сторону. Тем более актуально сегодня звучит мысль Х. Ортега-и-Гассета относительно необходимости поставить факультет культуры в центр всей структуры университетского образования. Такая реорганизация могла бы способствовать разрешению тех сложных прагматических и технократических проблем, перед которыми стоит современный университет, в частности, проблемы коммерциализации. Дело

не в том, чтобы отрицать коммерческие возможности университета (образование является некоммерческим по своей природе, однако коммерческие возможности оно имеет), но в том, чтобы научиться культуре их реализации. На факультет культуры возлагается задача организовать пространство университета так, чтобы прагматизм современного образования нес в себе гуманистический заряд. Какие возможны направления в её решении?

Интерес современного университета – «наука – в культуре».

В условиях нынешнего состояния культуры стало очевидно, что гуманитарное образование не может быть прерогативой только гуманитарных факультетов и изучения гуманитарных и обществоведческих дисциплин. Гуманизация образования сегодня означает формирование новых подходов к пониманию необходимости изучения человека в его всестороннем взаимоотношении с природой. Решение этого вопроса связано со снятием сформировавшегося отчуждения человека от природы через наполнение естественнонаучного образования гуманитарным содержанием. Конечно, естественнонаучные и технические науки характеризуются безотносительностью к внутреннему состоянию человека, их логическая структура, казалось бы, независима от социальных условий. Однако гуманизм науки как её соотнесённость с человеком и обществом обнаруживает себя в нескольких планах. Главный из них состоит в том, что любое знание есть знание человеческое и несёт в себе сведения о законах природы как объективных, но, во-первых, «пропущенных» через фильтр человеческого сознания, воспринявшего их, и, во-вторых, через язык, которым это знание выговаривается и формируется в законы. Знания всегда несут на себе человеческую субъективность, поэтому любое знание есть знание гуманитарное.

Проблема соотношения гуманитарных и точных наук в системе образования имеет длительную историю. У истоков образования – в Древней Греции – не существовало разделения различных областей знания. Даже в средневековье получаемые в процессе образования знания формировали цельную картину окружающего мира. Однако с приходом эпохи Возрождения в европейском образовании своё значение обнаружил гуманизм как культурное течение, провозгласивший силу человеческого интеллекта, свободу духа и титанизм человеческих свершений. Это и конституировало науку как социальный институт. Новое время, когда наука определила своё прикладное значение и стала воплощать и материализовывать себя в технике, принесло технические, индустриальные перемены, развивая и углубляя специализацию. Промышленная революция покончила с идеей нерасчленённости знаний и в системе образования, когда на первых курсах университета через преподавание философии студент знакомился с общей и целостной системой знания. В XX веке в связи с внедрением

сложных технологий, развитием автоматизации и компьютеризации росла иллюзия «устарелости» и ненужности гуманитарного образования в мире будущего. Эта тенденция достигла кульминации в середине XX века под влиянием крупных научных достижений – овладением энергией атомного ядра, открытиями в области неорганической химии, выходом человека в космос и пр. К концу XX века, когда стала осознаваться и формироваться идея единства гуманитарного и естественнонаучного знания, в образовании началось переосмысление проблемы целесообразности гуманитарной подготовки студентов негуманитариев, а также проблемы синтеза негуманитарных и гуманитарных наук. Можно привести примеры многих университетов мира, где это переосмысление происходило: Вустерский политехнический университет, Дармштатский технический университет. Какие направления в решении данной проблемы, изучив опыт её решения и одновременно учитывая российский контекст, можно было бы иметь ввиду нашему университету?

Возможные и необходимые трансформации образование и обучения в современном университете

Основанием для выделения таких направлений следует назвать соблюдение принципа единства естественнонаучного и гуманитарного образования, воспитания специалиста, понимающего это единство и обладающего «двойной грамотностью». Реализация этого принципа может быть разной в зависимости от конкретных условий конкретного университета. Но что можно было бы предложить?

Во-первых, в преподавании сегодня необходимы такие программы учебных курсов, в которых должное внимание отдавалось бы консультируемым проектам. По своему характеру проекты должны быть междисциплинарные. В ходе выполнения проектов студенты должны будут демонстрировать умение синтеза знаний, полученных в аудитории, формулировать и самостоятельно исследовать тему, готовить по ней регулярные отчёты. В работе проектирования у студентов формируются навыки планирования, исследования, анализа и пр. – навыки гуманитарного сопровождения научной деятельности. Проекты касаются как конкретной профессиональной области, так и сферы гуманитарных и социальных наук. Каждый студент должен выбрать цикл курсов по гуманитарным дисциплинам, который утверждается на индивидуальной консультации с преподавателем. Результатом такой работы становится научное эссе или методологическое исследование. Каждый студент определённое время работает над выполнением комплексного квалификационного проекта. Задание проекта предполагает, что в ходе его выполнения студент на конкретном примере изучает влияние науки или технологии на социальные аспекты жизни общества.

Во-вторых, студент обязан защитить и основной квалификационный проект по профильной дисциплине. Он может выполняться и группой студентов, консультируемых преподавателем. Возможно (и это стоит поощрять), что тема проекта может быть предложена сторонними организациями. Тот и другой виды проектов побуждают студентов к практической деятельности, к развитию исследовательских качеств путём использования результатов аудиторной работы и решения жизненных проблем.

В-третьих, на базе факультета культуры необходимо создать Центр междисциплинарных исследований. Его главная цель – инициация и поддержка исследовательской деятельности, связанной с решением проблем, касающихся развития технологии и общества. Основная функция Центра – содействовать взаимодействию естественных и общественных наук, обеспечить внедрение результатов исследования в междисциплинарную программу обучения. Путём поддержки соответствующих проектов Центр междисциплинарных исследований: а) содействует рациональному пониманию контекста научных открытий и результатов их воплощения в технике; б) определяет значение технологии для социального развития; в) проводит гуманитарную экспертизу научно-технических исследований, их последствий; г) на основе принятых исследовательских проектов формирует основные направления работы: наука, технология и политика безопасности; международный обмен информацией; местное региональное экологическое планирование, технология, труд и образование. В рамках Центра междисциплинарные исследовательские проекты достигают взаимодействия между технологией и культурой.

В-четвёртых, методическая и дидактическая сторона современного университетского образования меняется в сторону необходимости преподавания не столько предметных, дисциплинарных знаний отдельных наук, сколько активного внимания к характеру субъектной человеческой деятельности, к самим способам работы человека в науке, методам и приёмам его деятельности в технике. Образование пришло к той методологии, которая свидетельствует о мире не как об объективно отчуждённом от человека и находящемся с ним в отношении дихотомии, но как к конструкции самого человека. Мир – это *человеческий* мир, его образ и состояние зависят от того, каким его создаст человек. В этом отношении в университетском образовании важно придать должное внимание общетехническим дисциплинам, но принимающим сегодня значение дисциплин гуманитарных, культурологических, таким, например, как системный дизайн. Дизайн закладывает в сознание человека идею конструирования мира по законам красоты, и поскольку любой человек в каком-то фрагменте реальности создаёт свой собственный мир, то знание дизайна имеет значение более широкое, чем только сугубо профессиональное на отдельном факультете. Оно даёт студенту знание для гуманизации конкретной области

технической или естественной реальности. Междисциплинарное, подобно дизайну, значение сегодня придаётся и таким дисциплинам, как основы природопользования, экономика и технология, социальная психология, профессиональная психология и основы управления. Без владения знаниями в области этих дисциплин сегодня нельзя быть хорошим профессионалом ни в одной области.

Гуманитарный потенциал подобного рода работы обуславливается тем, что такая программа рассматривается не просто в качестве центральной, она носит характер гуманитарного принципа, когда именно гуманитарная характеристика науки скрепляет её специальные дисциплины и возвращает науке её цельность и единство. Современное гуманитарное знание приобретает инструментальный характер. Оно учит студента безопасным способам вписывания себя в мир.

Чтобы воплотить в жизнь ведущие идеи инновационного университетского образования по сохранению традиционной характеристики классического университета – его гуманистического содержания, – сегодня идет разработка понятия «модель профессии». Это понятие вводится вместо имевшего в прошлом место понятия «модель выпускника». Отличие этих двух понятий сводится к тому, что в «модели профессии» нет той статичности, т.е. тех чётко и точно прописанных квалификаций, которыми специалист должен владеть и которые ранее, в годы прагматически настроенного образования в России, были прописаны в «модели выпускника». Нет этой статичности в силу того, что пришло понимание невозможности в профессиональном мире, характеризующемся признаками неопределённости движения и калейдоскопической непрогнозируемостью будущих состояний: иметь профессию, застывшую в своём содержании, не развивающуюся и не дополняющуюся новыми чертами. Сегодня профессия – это гибкое состояние личностных специальных знаний, меняющихся вслед за изменениями под воздействием конкретных ситуаций и контекстов их характера и объёма.

Чтобы способность к профессиональной адаптации стала возможной в практической профессиональной деятельности, обучение в современном университете сохраняет традицию, характерную для российского университета, когда на первом этапе обучения изучаются социальные и общекультурные отношения профессии и социума, определяющие содержание учебного предмета «Профессия в контексте культуры». На втором этапе изучаются предметы и дисциплины, которые дают понимание технологий, способов и методов решения профессиональных задач. Третий блок – методологический. Преимущества таким образом выстроенного инновационного университетского образования и «модели профессии» состоят в том, что у студента не складывается

канонического, твёрдо фиксируемого образа профессии, требующего постоянства конкретного (пусть и высокого) уровня профессиональных знаний. Напротив, «модель» содержит стремление к динамике, к изменению качества своей профессиональной области, к развитию инновационного мышления.

The study was supported by a grant of Russian Foundation for Humanities №14-13-70004 «*The corporate culture of classical university: its role in the development of professional and personal identity of the graduate*». The authors are grateful to the organizers of grant support, to the whole group, conducting research in this area, and to the authors of the scientific materials, used while writing this paper.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
2. Кант И. Спор факультетов. Сочинения в шести томах. – М.: Мысль, 1966. (Философское наследие). – 1966. Т. 6. – 743 с.
3. Малинкин А. Макс Шелер о реформе высшего образования в Веймарской республике // Логос. Философско-литературный журнал. – 2005. – № 6 (51). – С. 50–60. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.-ru/logos/number/51/02.pdf> (дата обращения: 11.07.2015).
4. Михайлов-Горыня К. Гумбольдтианская модель университетского образования как идеологический фундамент немецкого фашизма: параллели с Россией – 2010. – Режим доступа: http://wapref.ru/referat_rnaqasqasujgmerbew.html (дата обращения: 11.07.2015).
5. Славин Б. Умирающая профессия, или Почему вузовское образование бесперспективно в XXI веке. – Режим доступа: <http://www.executive.ru/education/adviser/1810848/> (дата обращения: 11.07.2015).
6. Шамина О.Б. Университетское образование как феномен в предметном горизонте философии образования // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 6. – С. 336–340. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/universitetskoe-obrazovanie-kak-fenomen-v-predmetnom-gorizonte-filosofii-obrazovaniya> (дата обращения: 11.07.2015).
7. Шелер М. Университет и народный университет // Логос. Философско-литературный журнал. – 2005. – № 6 (51). – С. 60–98.

8. Шелер М. Формы знания и образование/ М. Шелер. Избранные труды. / пер. с нем; сост. науч. ред., предисл. А.В. Денежкина; послесл. Л.А. Чухиной. – М.: Гнозис, 1994. – С. 15–56.
9. Шлейермахер Ф. Из сочинения «Размышления об университете в немецком смысле» // Университетская идея в Российской империи XVIII–начала XX вв. Антология. – М., 2011. – 527 с.
10. Ясперс К. Идея университета / пер. с нем. Т.В. Тягуновой; ред. перевода О.Н. Шпарага; под общ. ред. М.А. Гусаковского. – Минск: БГУ. – 159 с. – Режим доступа: <http://www.bsu.by/-Cache/pdf/308783.pdf> (дата обращения: 11.07.2015).

ПЕСНЯ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Е.В. Полосмина

Средняя общеобразовательная школа № 25 г. Томска

Использование песенных произведений в процессе обучения иностранному языку обладает высоким дидактическим потенциалом в качестве средства создания позитивной атмосферы на уроке: согласно эмпирическим данным, приятная мелодичная песня способна развеселить любого и превратить изучение иностранного языка в увлекательную игру.

Для учащихся обучение с музыкой означает радостное и при этом лишённое чувства страха продвижение вперёд в изучении иностранного языка. При помощи песни ученик может выразить свои эмоции, свою фантазию и проявить свои творческие способности [2; 3]. Песни способствуют созданию психологического комфорта на уроке, который так необходим и учителю на уроке, и обучающемуся [5; 4], поскольку позволяют разгрузить сознание учащихся, снять негативные эмоции.

Характер песенных текстов как аутентичных материалов весьма многообразен. Они могут различаться по лингвистической сложности, стиливой и исторической соотнесённости.

В зависимости от уровня обучаемости учащихся, а так же задач и целей урока песни используются многообразно [6; 5]. Использование небольших по объёму песен в фонетической зарядке на самом начальном этапе обучения немецкому языку развивает слухопроизносительные навыки, что благоприятно влияет на развитие умений говорения и аудирования [1; 2]. Содержание текстов песен способствует формированию лексических навыков за счёт расширения активного лексического запаса. Песни также обеспечивают формирование необходимых речединамиче-